Пьянкова А.Ю., Варлахова Е.А.
г. Екатеринбург, РГППУ

К вопросу изучения психического здоровья безработных[1]

Проблема безработицы является одной из наиболее социально значимых в социально-экономической сфере России. При этом психологический аспект данного феномена стал разрабатываться сравнительно недавно (М.Г. Гильдингерш, А.М. Осницкий, Т.С. Чуйкова). Установлено, что в ситуации безработицы наибольшие изменения происходят в феномене, называемом в зарубежных исследованиях «психическое здоровье».

Психическое здоровье – сложный феномен. На сегодняшний день нет его однозначного определения и единого мнения о структурном составе, несмотря на достаточно большое количество исследований в данной области (О.Н. Кузнецов, Н.Д. Лакосина, В.И. Лебедев, Г.С. Никифоров, Г.К. Ушаков; О. Бэкер, А. Маслоу, Г. Олпорт, А. Эллис и др.). Теоретический и эмпирический анализ позволил установить, что среди наиболее часто выделяемых компонентов психического здоровья называют эмоциональный, потребностный, самооценочный.

Наиболее полное определение эмоционального состояния на наш взгляд представлено в работах И.Д. Левитова, который определяет его как целостную характеристику эмоциональной активности за определенный период времени, показывающую своеобразие протекания эмоциональных процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности.

Оценка эмоционального и потребностного компонентов проводилась на безработных гражданах, официально зарегистрированных в службах занятости г. Екатеринбурга. В исследовании приняло участие 142 человека в возрасте от 17 до 58 лет (Хср=33). Нами использовались две методики: «Самооценка психических состояний» (Г. Айзенк) и «Определение актуальных потребностей».

Обнаружено наличие взаимосвязи между показателями эмоционального компонента и возрастом: между тревожностью и возрастом ($r=0.20$, $p \leq 0.05$), фрустрацией и возрастом ($r=0.21$, $p \leq 0.05$).

---

[1] Научный руководитель – Садовникова Н.О., ст. преподаватель каф. ППР

Повышение уровня тревожности и фрустрации с возрастом у безработных можно объяснить тем, что ситуация потери работы обуславливает различные негативные эмоциональные состояния (беспокойство, страх) Особенно остро это переживается в возрасте, близком к пенсионному. Психическое состояние переживания неудачи при потере работы проявляется тем выраженнее, чем человек старше, так как препятствие (возраст и связанные с ним трудности при трудоустройстве) кажется людям старшего возраста непреодолимым.

Проведенный корреляционный анализ не показал наличия значимой связи между потребностным компонентом и возрастом. Ситуация безработицы влияет на потребностную сферу людей разного возраста одинаково, в равной степени актуализируя те или иные потребности.

Дальнейший анализ был направлен на определение особенностей эмоционального и потребностного компонентов в группах долговременно (более 6 месяцев) и кратковременно (менее 6 месяцев) неработающих. Установлено, что долговременно безработным свойственен более высокий уровень выраженности фрустрации в сравнении с кратковременно неработающими ($p \leq 0.05$). Это проявляется в глубоком переживании неудач, избегании трудностей. Высокий уровень ригидности более характерен для кратковременно безработных ($p<0,01$). Несмотря на то, что состояние безработицы поставило их в ситуацию, требующую определенной перестройки намеченной программы деятельности, им свойственны затруднения в ее изменении. У долговременно безработных преобладает низкий уровень ригидности, что может быть объяснено доминированием у них определенных механизмов психологической защиты.

По показателям потребностного компонента достоверных различий между вышеуказанными группами участников не выявлено. Это свидетельствует о том, что на проявление потребностей не влияет срок безработицы.

Таким образом, для долговременно безработных характерно наличие более высокого уровня фрустрации и низкого уровня ригидности в сравнении с кратковременно неработающими гражданами. При этом установлено, что существует связь между эмоциональным состоянием и возрастом безработного.

Полученные результаты могут найти применение в деятельности профконсультантов центров занятости населения при разработке программ психологической помощи лицам, потерявшим работу.

Радченко И.А.
г. Екатеринбург, РГППУ

Профильное обучение как форма профессионального самоопределения старшеклассников

Образование в настоящее время еще резко отстает от современных требований и именно поэтому нуждается в кардинальной модернизации. Модернизация - это усовершенствование, обновление, изменение в соответствии с требованиями современности.

В качестве главного результата в Стратегии модернизации образования рассматривается готовность и способность молодых людей, оканчивающих школу, нести личную ответственность как за собственное благополучие, так и благополучие общества. Важными целями образования должны стать развитие у учащихся самостоятельности и способности к самоорганизации; умение отстаивать свои права, формирование высокого уровня правовой культуры (знание основополагающих правовых норм и умение использовать возможности правовой системы государства); готовность к сотрудничеству, развитие способности к созидательной деятельности; толерантность, терпимость к чужому мнению; умение вести диалог, искать и находить содержательные компромиссы.

Важно отметить, что выдвижение этих целей как новых приоритетов не означает отказа от традиционных целей российского образования. Напротив, они получают новое звучание. Новое наполнение получает цель формирования социально активной, творческой личности. При сохранении фундаментальности образования усиливается его практическая, жизненная направленность.

В настоящее время большинство старшеклассников и их родителей считают, что существующее ныне образование не дает возможностей для построения дальнейшей профессиональной карьеры и обучения в вузе. Традиционная российская непрофильная подготовка старшеклассников в общеобразовательных учреждениях привела к нарушению преемственности между школой и вузами и породила многочисленные